

Культура. — 2001. —
5-11 февр. — с. 14

Пассионарий культуры

К 100-летию со дня рождения Игоря Федоровича Бэлзы

И. Бэлза

А. Гюфман и романтический синтез искусств; "Пушкин и Мицкевич в истории музыкальной культуры"; "Философские истоки образного строя "Прометея" А. Н. Скрябина".

Особо нужно сказать о дантологических интересах Игоря Федоровича. В 1965 году он создал и до конца своих дней оставался председателем Дантовской комиссии при Научном совете по истории мировой культуры Академии наук. В издательстве "Наука" вышел подготовленный им коллективный сборник статей "Данте и славяне", а затем под его редакцией увидели свет девять выпусков "Дантовских чтений".

Наш шеф неизменно называл Данте "центральным человеком мира" и присутствие духа великого флорентийца ощущал во всех дорогах ему шедевров: и в "Медном всаднике", и в "Мастере и Маргарите", и в романах Хемингуэя ему виделись отсветы "Божественной комедии". Влюбленность в Данте у него распространялась и на Беатриче, которая стала героиней нескольких работ ученого, а "Дантовские чтения-1990" по решению главного редактора целиком посвящены 700-летию со дня ее смерти. Было в этом что-то рыцарственное, столь присущее натуре Игоря Федоровича и так не похожее на будни нашей жизни и искусства — некий культ Прекрасной Дамы.

"Данте и Мицкевич"; "Данте и Норвид"; "Данте и Шопен" — вот проблемы, которые увлекали ученого. И конечно же — "Данте и Пушкин". Если Бэлза вообще был доверчив и доброжелателен к людям, которых любил, то уж гениям доверял тем более. Данте и Пушкин правы для него всегда и во всем. Отравил ли Сальери Моцарта — вопрос. Но ведь Пушкин полагал, что это именно так, а Пушкин не ошибается. Вам нужны доказательства? Пожалуйста, и Бэлза их находит в отечественных и зарубежных архивных хранилищах.

Из всех русских поэтов XX столетия самым любимым у Игоря Федоровича был Николай Гумилев (разумеется, в его стихах он тоже отмечал дантовское начало). Бэлза еще в молодости сочинил "Похоронный марш па-

мяти последнего конкистадора" и мечтал написать о поэте книгу. К работе над ней приступил, когда был уже неизлечимо болен. Ему, знавшему Серебряный век не понаслышке (личное знакомство с А. Ахматовой, О. Мандельштамом и другими представителями этой плеяды), было что сказать о Гумилеве, имя которого упоминается и в прежних работах И. Ф. Бэлзы. Тогда оно не очень-то пропускать в печать, но репутация маститого ученого оказывалась сильнее расставленных "препон и рогаток" и бдительные редакторы, понимавшие, что такое не поощряется, тем не менее уступили автору, не решаясь посягнуть на его права. Он же не боялся выглядеть политически неблагоприятным, будучи уже закален испытаниями посерьезнее — ведь во времена "ждановщины" его объявляли в "Правде" "адвокатом музыкального уродства" за поощрение "формалистов". Кстати, наш наставник любил рассуждать, как в день публикации той злополучной статьи (26 марта 1948 года) его встретил Николай Яковлевич Мясковский (посвятивший Игорю Федоровичу свою "Славянскую рапсодию") и сказал: "Не расстраивайтесь, вы ведь только адвокат, а уродство — это мы..."

В 1975 году под редакцией академика Б. А. Рыбакова вышел солидный том "Славяне и Запад. Сборник статей к 70-летию И. Ф. Бэлзы", в котором принял участие не только наши ученые, но также коллеги из Польши, Чехословакии, Франции и ФРГ. Заверша-

ет том "краткий" список печатных работ И. Ф. Бэлзы — "всего лишь" 352 позиции без учета многих сотен статей, опубликованных в периодике. Библиография состоит из следующих тематических разделов, названия которых отражают основные направления исследований ученого: "Русская классика и советская музыкальная культура", "Польская музыкальная культура", "Чешская и словацкая музыкальная культура", "Культурные связи славянских народов и общие проблемы музыкальной славистики", "Музыкальная культура Запада", "Данте", "Пушкин". К библиографии приложен также список изданных музыкальных произведений — 38opusов. Следующие почти два десятилетия тоже были наполнены непрекращавшимся трудом мыслителя.

Книги и статьи И. Ф. Бэлзы имели широкий международный резонанс, их переводили, на них ссылаются до сих пор. Это ученый с мировым именем, и магия его имени сохраняет свою властительность и после его кончины. Творческие силы его казались неиссякаемыми. Сделанное им — целый мир культуры.

Поистине он был пассионарий, пассионарная личность, если воспользоваться словом, которое ввел в употребление Л. Н. Гумилев — сын столь любимого им поэта.

Александр ИЛЮШИН,
профессор МГУ,
доктор филологических наук

Профессор Игорь Бэлза — замечательный человек и ученый, внесший огромный вклад в развитие отечественного искусствоведения и славистики, непревзойденный знаток европейской культуры, музыковед и композитор, литератор и филолог-полиглот, историк и вообще энциклопедист, каких всегда было немного и, увы, остается все меньше.

Он прожил долгую и насыщенную творческим трудом жизнь, не только воспитав своих учеников, но и дождавшись старости иных из них — в то время как сам всегда был молод душой. Совсем немного — чуть больше месяца — не дожидаясь своего 90-летия, которое мы, не хотевшие предвидеть трагическую неотвратимость, готовились называть "славным юбилеем" и сердечно поздравить любимого Учителя, в сотый раз признавшись ему, что счастливы быть его "юными друзьями". Не пришлось. Наш мастер ушел в "сады иной земли..."

Игорь Федорович Бэлза родился 8 февраля 1904 года в Кельце, детство провел в Варшаве, и польский наравне с русским был его родным языком. Бонна выучила его немецкому. Латынь, итальянский, французский, английский, чешский довелось освоить позже, а также другие европейские языки, кроме разве что самых экзотических вроде венгерского. Причем степень владения языками была такова, что в Сорбонне он читал лекции по-французски, в Вене — по-немецки, во Флоренции — по-итальянски, не говоря уже о Варшаве и Праге.

Помимо варшавской гимназии учился на Украине, окончил Киевскую консерваторию, где потом преподавал и стал в 1936 году профессором. К этому же периоду относится начало его композиторской деятельности: он пишет симфонические, фортепианные и вокальные произведения, музыку к фильмам, включая ставший киноклассикой "Арсенал" А. Довженко.

В Москву переехал в 1942 году, был назначен главным редактором Государственного музыкального издательства, профессорствовал в Московской консерватории, работал в Институте истории искусств, а с 1961 года — в академическом Институте славяноведения, где создал и возглавил сектор славянских культур.

Капитальные труды Игоря Бэлзы по истории польской и чешской музыки, монографии о великих славянских композиторах были по достоинству оценены не только в нашей стране, но и за рубежом, о чем свидетельствует присвоение ему почетных докторатов Карлова университета в Праге и Музыкальной академии им. Ф. Шопена в Варшаве.

Однако музыкой далеко не исчерпывался круг интересов ученого. Любимейшие познания в области литературы, истории, философии, театра, изобразительного искусства давали ему возможность создавать комплексные исследования — такие, как "Литература романтизма и музыка", "Коперник и польская культура", "Шекспир и русская музыка", "Э. Т.